

Письма Иоганнеса фон Гюнтера Игорю Чиннову
1960 – 1971

Публикуемые письма хранятся в ОР ИМЛИ РАН в личном архиве поэта первой волны эмиграции Игоря Владимировича Чиннова (1909 – 1996). Иоганнес фон Гюнтер (1886 – 1973) германоязычный и русскоязычный писатель, поэт, переводчик, издатель. Он был активным участником русской и немецкой литературной жизни начала двадцатого века – тогда он не раз бывал и подолгу жил в России. Ганс фон Гюнтер, так он тогда писал свое имя, был знаком со многими русскими писателями и поэтами. Александр Блок посвятил ему известное **стихотворение**¹.

Г. Гюнтеру

Ты был осыпан звездным цветом
Ее торжественной весны,
И были пышно над поэтом
Восторг и горе сплетены.
Открылось небо над тобою,
Ты слушал пламенный хорал,
День белый с ночью голубою
Зарею алой сочетал.
Но в мирной безраздумной сини
Очарованье доцвело,
И вот - осталась нежность линий
И в нимбе пепельном чело.
Склонясь на цвет полуувядший,
Стремиться не устанешь ты,
Но заглядишься, ангел падший,
В двойные, нежные черты.
И, может быть, в бреду ползучем,
Межу не в силах обойти,
Ты увенчаешься колючим
Венцом запретного пути.
Так, - не забудь в венце из терний,
Кому молился в первый раз,
Когда обманет свет вечерний
Расширенных и светлых глаз.

19 марта 1906

Иоганнес фон Гюнтер родился 26-го мая 1886 года в Митаве, столице Курляндской губернии России (сейчас Латвия). Жил в Германии. Он автор пяти книг стихотворений, романов, пьес, работ по **литературоведению**². Фон Гюнтер известен также как один из лучших переводчиков русской классики. Он перевел на немецкий язык более 3000 произведений русской литературы, из которых более 1.500 были опубликованы. Среди них:

ОР ИМЛИ РАН. Кабинет архивных фондов эмигрантской литературы им. И.В.Чиннова. Ф.614. Оп. 3.2. Ед. хр. 26. Письма напечатаны на машинке на немецком языке, подпись на всех письмах сделана от руки: Johannes v. Guenther. Письма публикуются в переводе.

4 тома А.С.Пушкина, 6 томов Н.С.Лескова, 3 тома И.С.Тургенева, 4 тома А.Н.Островского, 2 тома М.Ю.Лермонтова, 5 томов Н.В.Гоголя и 3 тома А.А.Блока.

В 1904 году он заканчивает русскую гимназию в Митаве. В том же году на художественной выставке в Риге ему случайно попадаете журнал «Весы». Под впечатлением от журнала он начинает переписку с издателем журнала Валерием Брюсовым, который знакомит его с произведениями таких поэтов-символистов как Ф.К.Сологуб, А.А.Блок, К.Д.Бальмонт, А.Белый, Д.С.Мережковский, В.И.Иванов, З.Н.Гиппиус и др. Со многими из них фон Гюнтер начинает переписываться. Делает переводы стихов на немецкий.

В 1905 году он уехал в Дрезден, в Мюнхене. Тогда он и опубликовал свои первые стихотворения. Осенью 1905 года фон Гюнтер вернулся в Митаву. А в марте 1906-го он отправляется в Санкт-Петербург.

Первым делом он наносит визит Александру Блоку. Блок, его мать и его жена Любовь Дмитриевна принимают молодого поэта-переводчика с особой теплотой. Гюнтер писал об этом в своих воспоминаниях:

«В тот мой приход мы жили стихами. Из “Стихов о Прекрасной Даме” я перевел уже почти две трети и Блок, хорошо знавший немецкий, хотел слышать все переводы, которые я ему еще не успел послать. Мне было лестно читать в таком кругу. <...> Поразительно, как они говорили друг о друге: не “мой муж” или “мой сын”, а “Блок”, “он”, в крайнем случае – “Саша”... Через несколько дней я опять был у них. На этот раз меня приняли несколько официально. Александр Александрович предложил сесть и сказал, что у него есть для меня сюрприз. И прочел прекрасное, посвященное мне стихотворение. В нем развивалась тема, о которой мы спорили и говорили прошлый раз: облик Люцифера в земном воплощении падшего ангела. Я высказал подозрение, может быть, слишком возбужденно, не считает ли Блок самого себя воплощением одного из ангелов в отряде военачальника Люцифера. Он ответил загадочно: с этим нельзя шутить, *наш* отряд очень мал. <...> Вся русская молодежь жила стихами Блока. Его первые стихи появились в 1903 году, - в 1908 году он был уже божеством новой **России**»³.

Фон Гюнтер становится частым гостем в доме Блока и знакомится там с В.А.Пястом, С.М.Городецким и многими другими. За обеденным столом они обсуждали стихи, принципы символизма, концепцию «искусства для искусства».

Фон Гюнтер продолжает переводить «Стихи о Прекрасной Даме», посвящает два сонета жене Блока, за что и получает от неё прозвище "Herr Ritter" - Господин рыцарь.

В Петербурге фон Гюнтеру удаётся побывать на «Башне» у Вячеслава Иванова. Он знакомится с Андреем Белым, который посвящает Г. Гюнтеру стихотворение «Всё забыл». С этим посвящением стихотворение появляется в книге А.Белого «Пепел» (СПб, 1909). Там есть такие строки:

Не словам; – молчанью, брат,
О внемли, внемли.

Мы – сияющий закат,
Взвеванный с земли.

Легких воздушов крутят
Легкие моря.

Днем и сумраком объят, –

Я, как ты, – заря.

Это я плесну волной
Ветра в голубом.

Говорю тебе одно,
Но смеюсь – в другом...

Март 1906. Москва

Был Гюнтер и на поэтическом вечере Ф.Сологуба, стихи которого начал переводить ещё в Мюнхене.

Вместо запланированных четырёх недель Гюнтер остается в Петербурге на целых восемь.

В 1908 году фон Гюнтер опять на несколько месяцев приезжает в Петербург. Он останавливается у Вячеслава Иванова и становится соседом Михаила Кузмина. В это время фон Гюнтер – частый гость "Башни", где ему представляется возможность познакомиться со многими деятелями российской культуры того времени. На одном из вечеров он встретил тогда еще никому не известного В. Хлебникова. Гюнтер вспоминал, как Хлебников «вытащил из кармана несколько смятых бумажек и тихо прочел, – он вообще говорил тихо и запинаясь. Это было так необычно, что мы переглянулись. Никакой символики, но и никаких социалистических откровений. Там были птицы, которым он дал свои особые имена, невероятные образы и главное – неудержимое словотворчество. <...> Иванов, этот подлинный творец знаменитостей, немедленно втянул его в горячую дискуссию о законах стихосложения. Мы трудом могли следить за смелыми хлебниковскими операциями со словами. От одного корня он умел образовать десяток новых прилагательных и десять новых глаголов. Мы были **изумлены**»⁴. Более 60-ти лет спустя фон Гюнтер вспоминает о Хлебникове и в публикуемой здесь переписке с Игорем Чинновым.

Осенью 1909 года фон Гюнтер посещает Россию в третий раз, знакомится с Иннокентием Анненским. Он, по словам фон Гюнтера, стоит у истоков создания знаменитого журнала «Аполлон», так как именно Анненский в долгих спорах «убедил Маковского в необходимости журнала, который среди разброда различных течений утверждал бы постулаты вневременного и непреходящего **искусства**»⁵. Фон Гюнтер становится членом редакции созданного в 1909 году журнала «Аполлон» в качестве критика отдела западной литературы, где работает до 1914 года. Он вспоминает, что возникшая, так называемая «молодая редакция» журнала, куда он вошел (туда же входили и сотрудники отдела хроники, Николай Гумилев, Михаил Кузмин и др.), на самом деле была коллективом. «Мы часто действовали коллективно. Рукописи, в особенности стихи, зачастую читались коллективно и так же отклонялись. Критика тоже производилась **коллективно**»⁶. В письме к Чиннову от 15 ноября 1965 года Гюнтер сожалеет, что Чиннов не входил в состав молодой редакции «Аполлона» – но бы хорошо «вписался». Впрочем, это было весьма проблематично – в 1909 году Чиннов как раз родился.

С 1914 года фон Гюнтер живет в Германии, занимается издательской, переводческой и литературной деятельностью. В конце 60-х годов он пишет книгу «Жизнь на восточном ветру» на немецком **языке**⁷, в которой повествуется, главным образом, о годах, проведенных им в Петербурге.

Несмотря на то, что фон Гюнтер после 1914 года не приезжал в Россию, он

продолжал переводить на немецкий язык и публиковать русскоязычную литературу. Он опубликовал огромное количество произведений русских поэтов и писателей от Пушкина до современников, способствуя распространению русской литературы в немецкоязычной среде.

Первые письма Иоганна фон Гюнтера Игорю Чиннову датированы 1960 годом. В это время Игорь Чиннов жил в Мюнхене и работал в отделе новостей русской редакции радио «Свобода». Очевидно, начало переписки было связано с личной встречей, которая состоялась благодаря содействию поэта Ю.П. Иваска, однако точные ее обстоятельства неизвестны. Из письма от 13 сентября 1960 года мы узнаем, что на момент встречи фон Гюнтер был уже знаком с творчеством Чиннова: несколькими годами ранее сборник стихов поэта он получил от своего друга С.К. Маковского, бывшего редактора «Аполлона», а в эмиграции – редактора парижского издательства «Рифма».

Известно также, что по приглашению фон Гюнтера И.Чиннов был у него в Германии в декабре 1960 года. В публикуемых письмах Гюнтер неоднократно снова приглашает поэта приехать, но состоялась ли повторная встреча неясно.

Двух поэтов связывал интерес к истории и литературе России. Эта тема занимает центральное место в их переписке. Оба они живо интересовались творчеством своих современников и делились друг с другом собственными творческими замыслами. Признавая поэтическое дарование И.Чиннова, Гюнтер пишет о ценности произведений поэта. Как литературовед и опытный переводчик фон Гюнтер хочет, чтобы имя Игоря Чиннова появилось в немецких переводах русской поэзии. Мы встречаем его многочисленные обещания перевести стихотворения Чиннова и включить их в работы об истории русской литературы. Интересны также и отзывы немецкого литературоведа о творчестве Чиннова и анализ особого поэтического стиля русского **поэта**⁸.

Их объединял не только круг общих интересов, но и взаимная симпатия и дружба, которая, хотя и поддерживалась практически только в переписке, но укреплялась интересом к творчеству друг друга. К тому же они были земляками. Митава (сейчас Елгава), где фон Гюнтер родился, всего в сорока с небольшим километрах от родной для Чиннова Риги.

У них было немало общих знакомых среди русской эмиграции и в Европе – Чиннов прожил в Германии почти десять лет, – и в Америке. В 1962 году Чиннов уехал из Мюнхена в США, где стал преподавать русскую литературу. В письмах Гюнтера появляется обращение «профессор». Сначала Чиннов преподавал в Канзасском университете, затем Питтсбургском. Туда адресовано письмо от 30 мая 1969 года. А письмо от 22 января 1971 года адресовано уже в Нашвилл, в Вандербилтский университет. В Вандербилтском университете Чиннов получил звание заслуженного профессора и в 1977 году вышел в отставку.

Переписка, по крайней мере со стороны фон Гюнтера (ответных писем Чиннова в архиве не обнаружено) закончилась в 1971 году, примерно за два года до смерти фон Гюнтера. Вскоре после его 85-летнего юбилея. В последнем письме, от 26 августа 1971 года он пишет, что, в связи с юбилеем, «Ирина Владимировна Одоевцева уделила мне особое внимание». Видимо, он имеет в виду ее большую статью «К 85-летию Иоганна фон Гюнтера» в «Русской мысли», где она, поздравляя юбиляра, рассказывает читателям о своем знакомстве с ним четыре года назад. Она почти на десять лет моложе фон Гюнтера, родом тоже из Прибалтики (рижанка), вдова Георгия Иванова, чьи стихи фон Гюнтер переводил. Переводил он и ее стихи.

В статье Одоевцева пишет:

«Солнечное летнее утро 67-го года.

Я смотрю в окно вагона на прелестные баварские виды, почти не замечая их. Я еду к Иоганну фон Гюнтеру.

Вчера меня по телефону от его имени пригласила, судя по ее молодому голосу, его секретарша. На целый день.

Я не вполне уверена, что поступила правильно, приняв это приглашение. Я боюсь, что он принесет мне разочарование и огорчение. Мне, наверное, будет тяжело и больно смотреть на то, что жизнь сделала с этим блестящим участником конца Серебряного века. Из рассказов Гумилева о нем я знала, что он отличается редкой способностью превращать всех своих знакомых в друзей. С ним дружили все, без исключения, даже враждовавшие между собой, поэты. Его любили Блок, Гумилев, Ахматова, Андрей Белый, Кузмин и так далее. Я знала, что он был умен и остроумен, красив, строен — и, конечно, — как тогда полагалось — изысканный эстет.

Но что осталось от этого теперь в отношении физическом и в умственном смысле? Ведь ему восемьдесят один год. <...>

Я выхожу из вагона. Перед вокзалом — толпа встречающих. Я стараюсь отыскать в ней обещающую меня встретить секретаршу Гюнтера. Но как ее найти, раз я понятия не имею, какая она? Здесь так много встречающих.

Среди них, как гора или башня, возвышаясь над ними, стоит какой-то необычайный человек. До того необычайный, что я забываю о секретарше. Он совсем не похож на окружающих его. Огромный в высоту и ширину, с гордой осанкой «и лица необщим выражением». Скорее всего, он похож на жителя Материка Ма или города гигантов Тиагуанако в Андах.

Вид его так поражает меня, что я не могу отвести от него взгляда. Он тоже смотрит на меня и вдруг, улыбнувшись, громко и звучно произносит:

— Ирина Одоевцева! Как я рад! — и протягивает мне руку.

От изумления у меня перехватывает дыхание. А он продолжает, указывая на стройную, молодую женщину рядом с ним:

— Моя жена Жасмин! Она не понимает по-русски, но знает, что для меня говорить по-русски большое, но, к сожалению, редкое удовольствие. Идемте. Мы живем тут в двух шагах. Действительно, — в двух шагах. Мы уже входим в дом и поднимаемся по деревянной лестнице.

— Мы занимаем первый и второй этаж, — объясняет Гюнтер.

— Трудно найти подходящее помещение для всех моих книг.

Неужели этот обитатель материка Ма живет в этом совсем обыкновенном доме, с этой узкой лестницей? <...>

Время как будто поворачивает назад в Петербург, к первым годам 20 века.

Он простыми, обыкновенными словами, непонятным, магическим образом восстанавливает далекое прошлое, воскрешает всех тех, о ком он говорит.

И вот, мне уже кажется, что в его кабинете, кроме него, его жены, его кота, и меня еще и Блок, и Гумилев, и Андрей Белый, и Ахматова, и Мандельштам. Все они тут. Все они разговаривают со мной. <...> Я еще три раза могла навестить Иоганна фон Гюнтера»⁹. Завершается статья рассказом И.Одоевцевой о том, как она и студенты Русского кружка в Женеве, где она читала лекцию о Гумилеве, отправили фон Гюнтеру коллективное поздравление с 85-летием.

В этом же номере «Русской мысли» напечатано сообщение о творческом вечере Игоря Чиннова, прошедшем в Париже в связи с выходом его четвертой книги стихов

«Партитура», которую фон Гюнтер незадолго до этого получил от Чиннова (см. письмо от 15 февраля 1971). Чиннов в это время уже известный в эмиграции поэт, о его творчестве появилось немало статей и рецензий. О стихах еще первой его книги «Монолог» не кто-нибудь, а сам Сергей Маковский, написал, что они очень «изысканы» и почти в каждом из них слышится «музыка сфер». Это была первая рецензия на стихи Чиннова. Напечатанная, кстати, в первом номере элитарного журнала «Опыты». Так что Чиннов был сразу замечен в высших литературных кругах «русского Парижа». Потому, на его творческом вечере присутствовали «почти все парижские поэты и писатели». Председательствовал Борис Зайцев. Игорь Чиннов читал стихи из «Партитуры». В этой книге Чиннов все больше отходит от поэтики сдержанной «парижской ноты», которая была характерна для его первых двух книг, и пытается модернизировать поэзию. Что не одобряли многие русские парижане. Поэтому важно, что на вечере Георгий Адамович, идеолог «парижской ноты», «как всегда, глубоко и убедительно говорил о поэзии Игоря Чиннова, отдав должное ему, как прекрасному поэту, и коснулся также и его новаторских стихов и современных новейших поэтических течений». Поддержал Чиннова и Владимир Вейдле, сказав на вечере о высоком качестве его стихов: «стихов такого уровня всегда было мало, не удивительно, что И. Чиннов стоит особняком в современной поэзии». Выступала там и Ирина Одоевцева, которая прочла фрагмент из своей рецензии об этой книге, «напомнив, как Георгий Иванов, в свое время, открыл в Игоре Чиннове замечательного молодого поэта». О книге «Партитура» лестные слова пишет Чиннову в своем предпоследнем письме и фон Гюнтер.

Вообще, в его письмах мы находим множество известных имен русских писателей, узнаем о новых встречах и о контактах автора писем, в частности, в связи с 80-летним юбилеем, и о теряющихся связях с «русскими Парижем».

Из писем становится известно и о событиях в личной жизни Чиннова - например, о получении им профессорского звания в Канзасском университете, или о покупке дома в Америке, о его путешествии в Мексику и т.п.

Переписка – это всегда ценный документальный материал, достоверная информация о жизни авторов писем, о их творческих планах. А в данном случае письма фон Гюнтера это еще и философские размышления одного из выдающихся людей своей эпохи о литературе и о русском языке, о ремесле поэта и переводчика, о прошлой и современной ему России и о представителях литературных кругов того времени. Читатель может получить представление о вкладе этого поэта и известного переводчика в мировую культуру, о масштабе его личности.

Большой интерес представляют его мемуары и воспоминания о его прошлом в России. Об этом он пишет с ностальгией и теплотой. В письмах он тоже с любовью говорит о «старой моей стране» и сетует на ее судьбу при советском режиме.

Часто письма И. фон Гюнтера наполнены пессимизмом и безнадежностью, что объясняется его преклонным возрастом и болезнями. Переписка началась, когда ему было уже за семьдесят. Но вместе с тем письма отражают и его неутомимое трудолюбие, повествуют о новых планах и идеях и его непрекращающейся работе.

Особое обаяние письмам придает их дружеская интонация, теплые слова: «Мой дражайший юный друг», - пишет Гюнтер Чиннову, который на двадцать три года моложе. Язык писем то сложен и витиеват, то прозаично прост, что добавляет каждому письму неповторимой гюнтеровской индивидуальности.

1. 1.Блок А.А. Полное собрание сочинений и писем в 20 томах. Москва: Наука. Т. 2. 1997. С. 75. В то время Иоганнес фон Гюнтер подписывался Ганс фон Гюнтер. Поэтому в посвящении Блок написал «Г. Гюнтеру». С октября 1909 года в печати он стал писать свое полное имя: Иоганн.
2. См. von Guenther, Johannes . 1996. „Ein Leben im Ostwind“: eine Ausstellung aus dem Nachlaß des Übersetzers und Schriftstellers Johannes von Guenther (1886 - 1973) mit dem Katalog seiner russischen Bibliothek ; 9. Mai bis 14. Juni 1996. Tübingen : Universitätsbibliothek.
3. Гюнтер фон Иоганнес. Под восточным ветром // Мосты. 1970. № 15. С. 330 – 331.
4. Там же. С. 335 – 336.
5. Там же. С.338.
6. Там же. С. 343.
7. Guenther Johannes v. Ein Leben im Ostwind: zwischen Petersburg und München. München: Erinnerungen, 1969.
8. Guenter Johannes v. Die Literatur Russlands. Stuttgart: Union Verlag, 1964. Seite 222.
9. Одоевцева Ирина. К 85-летию Иоганна фон Гюнтера // Русская мысль. 1971. 17 июня. С. 8.

* * *

1

Johannes von Guenther
(13 b) Seeshaupt, Pettenkoferallee 56
Telefon: Seeshaupt 805

13. 9. 60

Господину Игорю ф. Чиннову
München 13
Hiltenspergerstr. 43/IV

Дорогой господин Чиннов,

я очень рад, что у меня есть Ваш адрес, и что мы смогли поговорить по телефону. Я хотел бы ещё раз повторить, что был несказанно счастлив, когда несколько дней назад обнаружил, что с Вашими стихотворениями, посланными мне несколько лет назад Сергеем Константиновичем Маковским¹, я познакомился давно и высоко оценил их уже тогда. Я никак не мог предположить, что господин, с которым меня познакомил профессор Иваск², и есть автор этого Парижского Томика³. Как всё удачно сложилось.

Осуществите же скорее свой замысел, позвоните нам как-нибудь и приезжайте в гости. Давайте поддержим нашу зародившуюся дружбу и не дадим ей угаснуть.

С наилучшими пожеланиями,

Всегда Ваш *Johannes v. Guenther*

<В конце письма от руки по-русски:> как Ваше отчество?

1. Маковский Сергей Константинович (1877- 1962) - поэт, художественный критик, редактор литературно-художественного журнала "Аполлон", искусствовед, издатель, мемуарист. В

эмиграции – возглавлял редакционную коллегию парижского издательства «Рифма», специализировавшегося на издании сборников поэтов Русского зарубежья. И.В.Чиннов помогал ему готовить в выпуску сборники.

2. Иваск Юрий Павлович (1907- 1986) - поэт, литературовед, эссеист, критик. С 1946 - 1949 изучал славистику в Гамбургском университете. С 1949 проживал в Америке. В 1960 году был профессором русской литературы в Канзасском университете. Выпустил в 1953 году антологию эмигрантской поэзии «На Западе». Имел обширный круг знакомств и вел переписку с очень многими литераторами. Еще в юности, живя в Прибалтике, они с И.В. Чинновым начали переписываться.
3. Имеется в виду первая книга стихов Игоря Чиннова «Монолог» (Париж: Рифма, 1950).

2

Johannes von Guenther
(13 b) Seeshaupt Pettenkoferallee 56
Telefon: Seeshaupt 805

25.4.61
Господину Игорю ф. Чиннову
München 13
Hiltenspergerstr. 43/IV

Мой дорогой господин фон Чинновс,

Благодарю Вас за то, что Вы отправили мне второй том Ваших стихов «Линии»¹ с дружеской дарственной надписью.

Я Вам не писал все это время, потому что в последние месяцы мир сильно изменился. На следующий день после Вашего декабрьского визита я серьезно заболел и в начале января попал в больницу в Тутцинг, где мне в феврале сделали операцию. Операция была очень тяжелая и опасная, лишь чудом пережил я ее в моем-то возрасте. Я снова дома, так как все хорошо прошло, и благодаря моей милой и бесценной жене я постепенно выздоравливаю. К сожалению, все не так, как хотелось бы, остались хотя и небольшие, но неприятные побочные эффекты, которые нужно еще пережить.

Из-за этого я забросил не только всю работу, но и оставил без ответа все письма и посылки. Вчера я прочитал Вашу книгу во второй раз, дорогой господин фон Чиннов, и я был чрезвычайно этому рад. Но радость не совсем подходящее слово, потому что эта слегка мрачная книга с прекрасными стихами не радость, она - наслаждение, граничащее с восторгом и печалью.

Это темная книга, сильно пропитанная почти неискоренимым пессимизмом. Откуда этот пессимизм? Мастерство Ваших стихов бесспорно. У Вас есть стихи, которые не канут в Лету; Ваши стихи родом из будущего.

В приложенных рецензиях я прочитал, что Вас относят к так называемой "Французской школе"², но, по-моему, это не совсем правильно, я считаю Ваши стихотворения по-настоящему особенными и я не чувствую чужеродного влияния в Вашем творчестве.

Я обязательно прочту Вашу книгу в третий раз и сделаю пометки, поскольку я понял, что кое-что из нее нужно будет обязательно перевести. Надеюсь, что мне это удастся.

Во всяком случае, я испытываю радость предвкушения.

Пишите нам, мы с женой будем очень рады продолжить наш с Вами декабрьский разговор.

С наилучшими пожеланиями,
всегда Ваш, *Johannes v. Guenther*

-
1. Чиннов Игорь. Линии. Париж: «Рифма», 1960.
 2. Имеется в виду «парижская нота», связанная с парижским журналом русской эмиграции тридцатых годов «Числа». Пессимизм был одной из характерных особенностей этого литературного направления. При этом чувства выражались очень сдержанно, поэты пользовались обедненным словарем, избегая метафор. Основные темы: высший смысл жизни, смерть, любовь. О причинах возникновения и характерных чертах этой «ноты» в эмигрантской поэзии Парижа писал в своих статьях Г.В.Адамович, который придерживался этого направления и в своих стихах.

3

Johannes von Guenther
8124 Seeshaupt. Pettenkoferallee 56
Telefon: Seeshaupt 605

17.1.64
Господину Игорю Чиннову
The University of Kansas
Department of Slavic Languages and Literatures
Lawrence, Kansas

Мой дорогой Игорь Владимирович,

большое спасибо за Ваше любезное письмо от третьего января, которое меня искренне обрадовало, потому что мы действительно уже давно ничего о Вас не слышали.

Доктор Штаммлер¹ писал нам, что Вы оказались в Канзасе, так мы, по крайней мере, узнали, где Вы в данный момент и находитесь.

Наверняка профессор Штаммлер уже давно получил или получит в ближайшее время мою Малую Историю русской литературы², которая лично для меня была изготовлена в пробном экземпляре, и которая будет опубликована лишь в феврале этого года. Вы от него узнаете, что я упомянул Вас там как поэта³.

Я большой поклонник Ваших стихов и я с интересом наблюдаю за развитием Вашего творческого пути.

Благодарю Вас за Ваше подробное письмо, я очень рад, что Ваши успехи подтверждают Ваши большие возможности.

Я считаю, что написать книгу о кружке символистов в Санкт-Петербурге - хорошая идея, и, конечно, в ней Вы можете упомянуть мое имя, ведь я дружил со многими

ведущими символистами, посвятившими мне много красивых стихов⁴.

Александр Блок, Вячеслав Иванов и Михаил Кузмин были моими близкими друзьями, я поддерживал хорошие отношения также и с Анненским и со всеми из Аполлона⁵, в котором я был членом "молодой редакции".

Я был на ты с Гумилевым⁶, Кузминым, Ауслендером⁷, Городецким⁸ и со многими другими. Между прочим, это я побудил Кузмина написать его знаменитую статью «О прекрасной ясности»⁹, с которой началась борьба с символизмом.

В Петербурге я играл значительную роль, впервые я побывал там в 1906 году, и часто впоследствии приезжал туда в 1909-1913 годах.

Я был в дружеских отношениях и с великими художниками, и с театрами, особенно тесно я дружил с Мейерхольдом¹⁰ и Верой Комиссаржевской¹¹, впрочем, с Бакстом¹² и Сомовым¹³ у меня тоже были хорошие отношения. Таким образом, я сыграл определённую роль в становлении символизма и зарождении акмеизма.

К сожалению, новые произведения эмигрантов я вижу редко. Меня забыли, и это неправильно, ведь я и далее буду продолжать переводить красивую русскую лирику.

В конце этого года в Штутгарте должна выйти моя Большая Антология¹⁴, которая будет включать в себя всю русскую лирику от Ломоносова до Чиннова. Единственный из баварских эмигрантов, с которым я активно общаюсь, это великолепный Кленовский¹⁵, от него я узнаю, что происходит в эмигрантской литературе.

Смерть моего дорогого старого друга Маковского¹⁶ сильно отдалила меня от парижских эмигрантов, правда, его секретарь, мадам Шерман, все еще остается связующим звеном между нами.

Я очень рад слышать, что в ближайшем будущем у Вас каникулы, и Вы непременно приедете в Германию. Мы с супругой будем очень рады увидеть Вас снова и обо всём побеседовать.

С наилучшими пожеланиями,
всегда Ваш, *Johannes v. Guenther*

-
1. Штаммлер Генрих (1916-2006) - профессор Канзасского университета, кафедры славянских языков и литературы, сослуживец И.Чиннова.
 2. Guenther Johannes v. Die Literatur Russlands. Union/Stuttgart. 1964.
 3. Man darf nicht glauben, dass nur in Paris das lyrische Genie der Russen zu blühen vermochte. Es gibt in Amerika zwei außerordentlich begabter Lyriker, Frau Lydia Alexejewna Alexejewa, die Gedichte von unerhörten Charm geschrieben hat, und dem Dichter Igor Wladimirowitsch Tschinnow, dessen Verse originell sind und eine so eigener Struktur zeigen, dass man wirklich glauben möchte, dass hier ein neuer und bedeutender Dichter in der Emigration erstanden ist. Из: Guenther Johannes v. Die Literatur Russlands. Union/Stuttgart. 1964. С.221-222.
Перевод: Не стоит считать, что только в Париже расцветает лирический гений русских. В Америке живут два необычайно талантливых поэта. Лидия Алексеевна Алексеева, которая написала стихи неслыханного очарования, а также поэт Игорь Владимирович Чиннов, у которого оригинальные стихи с очень индивидуальной структурой, так что хочется верить, что в иммиграции появился новый и значимый поэт.
 4. Кроме Блока и Белого, например Кузмин Михаил Алексеевич (1872 – 1936) посвятил Гансу ф. Гюнтеру лирическую поэму «Всадник» (Июль, 1908. Книга «Осенние озера»), где в последней,

28-й строфе писал:

Покой найдя, встал рыцарь успокоен,
Любовь найдя, поднялся он влюблен,
Свой меч храня, явился чистым воин,
Кольцо храня, любви он обручен. <...>

- Иванов Вячеслав Иванович (1866-1949) посвятил фон Гюнтеру цикл стихов на немецком языке «Сог Ardens». Анненский Иннокентий Фёдорович (1855-1909), которому понравилась пьеса Гюнтера «Маг», тоже посвятил ему «лестное стихотворение», но, как пишет в мемуарах фон Гюнтер, оно сохранилось у него только в его переводе на немецкий. Упоминает там фон Гюнтер и о других посвященных ему стихах. Книга о кружке символистов И.В.Чинновым не была написана.
5. «Аполлон» - художественно-литературный журнал, выходивший в Петербурге с октября 1909 по 1917. «Вступление» к первому номеру определяет цели журнала как «чисто эстетические», посвященные искусству как «самоцельному достоянию нашему».
 6. Гумилёв Николай Степанович (1886-1921) – поэт, прозаик, драматург, критик, переводчик, один из основателей акмеизма. Работал в редакции журнала "Аполлон".
 7. Ауслендер Сергей Абрамович (1886-1937), прозаик, драматург, критик, племянник М. А. Кузмина. С 1909 сотрудничал в журнале „Аполлон“.
 8. Городецкий Сергей Митрофанович (1884-1967), поэт, прозаик, драматург, критик, переводчик, один из основателей акмеизма. В 1912 году стал одним из организаторов, с Николаем Гумилевым, «Цеха поэтов». Частый гость в "Башне" Вяч. Иванова.
 9. Кузмин Михаил. О прекрасной ясности // Аполлон. 1909. № 4.
 10. Мейерхольд Всеволод Эмильевич (1874-1940) – актёр, режиссёр, театральный деятель. Активно сотрудничал с символистами, ставил их пьесы.
 11. Комиссаржевская Вера Фёдоровна (1864-1910) – выдающаяся актриса своего времени, сыгравшая огромное количество ролей.
 12. Бакст Леон (наст. фам. Розенберг Лев Самойлович, 1866-1924) – живописец, график, сценограф, академик Петербургской Академии художеств (1914).
 13. Сомов Константин Андреевич (1869-1939) – живописец и график, действительный член Петербургской Академии художеств. Один из основателей объединения «Мир искусства», участвовал в оформлении журнала «Мир искусства». Профессор Петроградских государственных свободных художественных учебных мастерских (1918). С 1923 года жил за границей.
 14. Упомянутая книга не была нами найдена.
 15. Кленовский Дмитрий Иосифович (наст. фам. Крачковский, 1893 - 1976) - поэт второй волны эмиграции, акмеист, автор 11 книг стихов. В эмиграции жил в баварском городе Траунштейн.
 16. С.К.Маковский умер 15 мая 1962 года.

4

Johannes von Guenther

18.3.64

Господину **профессору** Игорю Чиннову
The University of Kansas
Department of Slavic Languages and Literatures
Lawrence, Kansas

Мой драгоценнейший господин Чиннов,

огромное спасибо за Ваши любезные строки от четвертого февраля, на которые я отвечаю лишь сегодня из-за своей загруженности. Благодарю Вас за Ваши добрые слова: за это время Вы наверняка уже пролистали мою Малую Историю литературы¹ и заметили, какая любовь и какой пыл связывают меня до сих пор с моей старой страной. Это правда, что я петербуржец и что я не испытываю никакой симпатии к этой новой варварской столице Москве. По-моему, Санкт-Петербург все еще остается единственной представительной метрополией во всем государстве; наверняка он вновь будет столицей, я в этом уверен. Только боюсь, что я этого уже не увижу.

Мои друзья хвалят меня за мою Малую Историю литературы – я писал ее с любовью, но это был огромный труд.

Мы ожидаем профессора Штаммлера в Баварии весной. Я уверен, он будет много о Вас говорить, чему мы очень рады. Пришлите снова весточку о себе.

Профессор Штаммлер Ваш большой поклонник, он уже нам писал, как высоко он ценит Ваши лекции.

Вы действительно навсегда останетесь в США??

Или Вы все-таки вернетесь в ближайшем будущем в Европу и в Германию?

Я был бы рад, ещё раз поболтать с Вами перед своей кончиной.

Кстати, я уже давно ничего не слышал о профессоре Иваске. Как у него дела? Вы ведь с ним дружили, и наверняка знаете, что у него происходит.

Если Вы его увидите, передайте ему привет от меня.

С наилучшими пожеланиями от меня и моей супруги,

Ваш *Johannes v. Guenther*

1. Скорее всего, имеется в виду: Guenther Johannes v. Die Literatur Russlands. Union/Stuttgart, 1964.

5

Johannes von Guenther
8124 Seeshaupt. Pettenkoferallee 56
Telefon Seeshaupt 605

12.11.64
Господину Игорю ф. Чиннову
The University of Kansas
Lawrence, Kansas

Мой Дорогой господин Чиннов,

в конце августа Вы нам прислали красивую открытку из Чапультепека¹, которая и вправду открывает вид на сказочную страну. Спасибо Вам огромное за это. Как здорово, что Вы о нас помните.

К нам недавно приезжал профессор Штаммлер, которому несомненно будет что рассказать Вам о нас. Наверняка он Вам поведал, с какой симпатией я говорил о Ваших

стихах и о Вашей работе.

Мне очень жаль, что Вы так далеко от нас, и что я, наверное, Вас больше не увижу.

Я был очень болен. Четыре недели я пролежал в кровати, а теперь встаю потихоньку и ненадолго: болезнь продлится ещё долгие недели, если я вообще выздоровлю, ведь болезнь меня сильно ослабила и жутко измучила. Не забывайте, что я старый человек и мне трудно противостоять болезни.

Однако я надеюсь снова увидеть Вас, дорогой друг, и побеседовать с Вами.

Спасибо Вам за добрую память.

Сердечный привет от моей жены и от меня.

Ваш *Johannes v. Guenther*

1. Чапультепек - городской парк в Мехико, Мексика.

6

Johannes von Guenther
8124 Seeshaupt. Pettenkoferallee 56
Telefon Seeshaupt 605

10.3.65

Господину Игорю Чиннову
1605 Tennessee Street
Lawrence, Kansas

Дорогой и уважаемый господин Чиннов,

извините, что я только сегодня отвечаю на Ваше дорогое сердцу письмо от 23-го ноября, а также на Вашу красивую открытку с тёплыми поздравлениями с Рождеством и Новым годом.

Я чувствую себя неважно, никак не могу восстановить своё здоровье, хотя никаких заболеваний не обнаруживают. Что-то не так, но, собственно, это в порядке вещей, ведь я очень стар, в мае этого года мне исполнится 79, и Вы понимаете, что с годами не становятся энергичнее и подвижнее. Я очень рад тому, что у Вас сложилось хорошее впечатление от Вашего слишком короткого пребывания у нас. С большим удовлетворением мы вспоминаем о Вашем приезде, и я счастлив, что у меня есть Ваши стихи. Правда, я пока ещё ничего не перевёл, хотя уже много раз собирался этим заняться. Ведь сначала нужно настроиться на волну поэта, которого хочешь перевести, прежде чем повторить на немецком то, что на русском звучит гораздо интереснее.

В любом случае, в мою Большую Антологию¹ объемом в 400 страниц, которая охватывает период от Державина до настоящего времени, Ваши работы будут включены.

Несмотря на то, что я сейчас не в лучшей форме, я продолжаю работать и надеюсь, я успею закончить то, что я для себя наметил. Как Вы поживаете, мой дрожайший? К Вам теперь нужно обращаться "Господин профессор"? Мне кажется, в Америке нужно быть профессором. Америке всегда нужны профессора.

Я до сих пор рад Вашей неожиданной открытке из Мексики, которая доставила нам огромное удовольствие. Но большую радость мне бы доставила новость о том, что Вы скоро приедете в Европу, мы были бы очень счастливы снова увидеть Вас. Пусть у Вас всё будет хорошо, будьте здоровы и счастливы.

С наилучшими пожеланиями от меня и моей жены
всегда Ваш *Johannes v. Guenther*

-
1. Возможно, имеется в виду: Guenther Johannes von. Russische Erzähler von 1800 bis zur Gegenwart. Eine Anthologie. Reclam. Stuttgart. 1967.

7

Johannes von Guenther
8124 Seeshaupt. Pettenkoferallee 56
Telefon Seeshaupt 605

23.4.65

Господину профессору Игорю Чиннову
1605 Tennessee Street
Lawrence, Kansas

Драгоценнейший господин Чиннов,

большое спасибо за Ваши пасхальные поздравления, на которые мне и моей жене очень неловко отвечать с опозданием. Мы очень рады регулярно получать от Вас известия, и мы были бы счастливы, если бы, наконец, представилась возможность поприветствовать Вас лично.

Снова и снова с удовольствием замечаю в "Мостах"¹ несколько Ваших стихотворений, которые, как всегда, мне очень нравятся². Дорогой господин Чиннов! Вы в самом деле настоящий поэт, поверьте мне, я знаю, что это значит. Всю свою жизнь мне приходится быть кем-то вроде серого кардинала. Я уверен, что Ваше имя, друг мой, сохранится в справочниках по истории литературы.

Передавайте профессору Штаммлеру огромный привет от нас и скажите, что старик из Зеесхаупта был бы рад вестям и от него.

Вы тоже не забывайте нас.

С наилучшими пожеланиями от меня и моей жены
Всегда Ваш *Johannes v. Guenther*

-
1. Журнал "Мосты" - литературно-художественный и общественно-политический альманах. Издавался с 1958 по 1970 год. Сначала в Мюнхене в издательстве Центрального объединения политических эмигрантов из СССР (ЦОПЭ). После 1968 года - в США.
 2. В номере 11 за 1965 год были напечатаны следующие стихотворения И.Чиннова: "Ты уже забываешь...", "Так проплывают золотые рыбки...", "Отпуск", "Я тоже не верю в бессмертие...", "Лагернику".

Johannes von Guenther
8124 Seeshaupt. Pettenkoferallee 56
Telefon Seeshaupt 605

29.7.65

Господину профессору Игорю Чиннову
University of Colorado
Department of Slavic and Eastern L.
Boulder, Colorado 80304

Дражайший господин Чиннов,

меня очень порадовало Ваше чудесное письмо от 20-го июля, поскольку я, наконец-то, смог побольше узнать о Вас. Подробное письмо - всегда показатель дружбы, и конечно, намного дороже самых красивых открыток, хотя и они дарят приятные воспоминания.

Мне, конечно, рассказывал о Ваших делах наш общий друг Штаммлер, так что и без переписки наша с Вами связь никогда не прервётся.

Вы знаете, что я очень высоко ценю Ваши работы и непременно позабочусь о том, чтобы учесть Ваши пожелания. Я от всего сердца благодарю Вас за то, что Вы поддержали мою работу, ссылаясь на мои стихи, которые Вам особенно понравились¹. Правда, мне пока не довелось перевести Ваши стихи, так как Вас и Кленовского я решил оставить на десерт, под конец моей работы.

До сих пор я сражаюсь с ранними трудными большевиками, в особенности с Хлебниковым², ведь и этот гениальный рано умерший поэт должен быть достойно представлен. Кстати, я познакомился с ним ещё в 1908 году в Петербурге, у своего друга Вячеслава Иванова. И сейчас меня пытаются затащить в советскую Россию, потому что готовится новое издание Хлебникова. Кое-что об этом я уже писал.

Мой дражайший господин Чиннов, Вы не совсем правы, если считаете, что музыкальность в лирической поэзии невозможно перевести. Именно над этим я беспрестанно работаю, ведь Пушкин для меня альфа и омега русской поэзии. И как же перевести Пушкина, особенно его любовную лирику, если не музыкально? Я признаюсь, что передать мелодию другого поэта так, чтобы хотя бы наполовину он был узнаваем, это настоящая головоломка; но говоря без ложной скромности, мне кажется, что порой мне это удавалось сделать. В январе выйдет мой Большой Перевод Пушкина в Мюнхене³; это издание содержит более ста его стихотворений, и я верю, что Вы при чтении этого перевода заметите моё старание соответствовать оригиналу.

Вспомните переводы Стефана Георге⁴. Его перевод почти непереводаемого Бодлера является явным доказательством того, что и сегодня такие волшебные перевоплощения ещё возможны. Когда-нибудь мы поговорим об этом. Позвольте мне надеяться на то, что я Вас всё-таки увижу до моей кончины.

Я сообщу Вам, как только я дойду до Ваших стихов и у меня будет результат.

С добрыми мыслями и наилучшими пожеланиями от меня и моей жены,

всегда Ваш *Johannes v. Guenther*

1. Видимо, речь идет о письме И.Чиннова. Оно в архиве И.Чиннова не сохранилось. Хотя порой он сохранял ксероксы своих писем писателям.
2. Хлебников Велимир (наст. имя - Виктор Владимирович, 1885-1922) – поэт, прозаик, драматург. Один из основателей русского футуризма. В своих мемуарах "Жизнь на восточном ветру", которые фон Гюнтер издал спустя четыре года, он написал: «...Самым необыкновенным из встреченных мной людей был Хлебников. Виктор Владимирович Хлебников позднее изменил свое имя на Велимир — вели миру! ...не оставалось сомнений, что это человек еще небывалый и что ему предстоит нелегкий путь. Было похоже, что он грезит о литературной будущности, умен и начитан, но и не уверен в себе, застенчив, как девушка, при этом приветлив и хорошо воспитан» (Гюнтер Иоганнес ф. Жизнь на восточном ветру. Между Петербургом и Мюнхеном. Москва: Молодая гвардия, 2010. С.67). Вообще, в этой книге о Хлебникове он говорит не единожды.
3. В 1966 году в Мюнхене выходит собрание сочинений А.С.Пушкина в одном томе в переводе Иоганнеса фон Гюнтера.
4. Георге Стефан (George, 1868-1933) – крупный немецкий поэт, вождь немецкого символизма, переводчик. Переведенная им на немецкий книга Ш.Бодлера «Цветы зла» была издана в 1901 году.

9

Johannes von Guenther
8124 Seeshaupt. Pettenkoferallee 56
Telefon Seeshaupt 605

15.11.65.

Господину Игорю Чиннову
The University of Kansas
Department of Slavic Languages
Lawrence, Kansas, 66045

Дорогой мой профессор Чиннов,

Вы меня очень обрадовали Вашим замечательным письмом от 7-го ноября, за это я Вам благодарен. Я всегда рад известиям от Вас, особенно когда Вы не жалеете сил написать подробно. Я благодарю Вас за подборку этих прекрасных стихов, которые Вы мне выслали, и которые мне, естественно, доставили массу удовольствия. Но я весьма удивился тому, что в этих стихах я вовсе не заметил те трудности, о которых Вы пишете в Вашем письме. Стихи присланные Вами не из разряда стихов, вызывающих непреодолимые трудности. Если есть время и желание работать, то непреодолимых трудностей нет. Я приведу Вам пример: Вы знаете, что самое прекрасное любовное стихотворение в мире, те строки, которые Пушкин написал Анне Керн¹, просодически очень трудное стихотворение, взаимопереплетённое и необычайно сложное. Это стихотворение я неоднократно в разных версиях отдавал в печать с 1920 года. Но сейчас я готовлю свою Большую Новую Антологию и определился с окончательной версией моего перевода Пушкина, который выйдет в феврале². Так вот, буду краток: этот стих я переводил восемнадцать раз, а в моём Пушкине и в моей Антологии будет напечатана шестнадцатая версия. Но будет ли она

последней, этого я не могу сказать однозначно, хотя хотелось бы на это рассчитывать. Ни одна переведённая мной строка не печатается так, как она первоначально была задуманна. В основном, это четвёртый или пятый вариант, иногда даже седьмой или восьмой. Что касается Вас, я ещё не знаю, что выберу для своей Антологии, потому что сейчас я заканчиваю оформление рукописи - работа, масштаб которой невозможно описать. При этом я описываю всё хронологически.

Хочу упомянуть, что сегодня я займусь Бальмонтом³. Мне придётся приложить огромные усилия, потому что Бальмонт был одним из моих любимых поэтов с 1904 по 1907 год. Тогда я перевёл примерно 120 его стихотворений. После того, как я завершу с ним работу, от этих стихов останется чертовски мало. Я буду рад, если мне удастся сохранить хотя бы двадцать стихотворений. И лишь пять из них войдут в мою Антологию. Я Вам рассказываю всё это только ради того, чтобы показать, насколько эта работа трудна. Нашим другом Чинновым раньше января я заняться не смогу. Когда всё будет готово, я Вам вышлю копию перевода. Надеюсь, что после этого Вы не прервёте со мной переписку.

Сейчас столько всего накопилось: в следующем мае мне исполнится 80 лет, в честь этого выйдет в свет много публикаций, например, мои мемуары⁴, за которые я сейчас возьмусь. Люди ожидают чуда от моих воспоминаний о Петербурге и о великих русских поэтах. Жаль, что Вы не были тогда членом "молодой редакции" моего Аполлона⁵. Вы бы превосходно вписались в коллектив!!

Мой дорогой господин Чиннов, мы с женой желаем Вам всего хорошего. И надеюсь, что мы Вас скоро увидим.

Вечно Ваш *Johannes v. Guenther*

-
1. Стихотворение А.С.Пушкина «Я помню чудное мгновенье...», посвященное Керн Анне Петровне (1800-1879), жене генерала Е.Н. Керна.
 2. См. письмо от 29.7.65.
 3. Бальмонт Константин Дмитриевич (1867-1942) – поэт, прозаик, драматург, переводчик, критик. Один из старших русских символистов. Много путешествовал по всему свету. Будучи полиглотом, много переводил с подлинников. Примерно к этим, указанным в письме годам, относится период наибольшей популярности стихов Бальмонта в России. Некоторые из его книг, в которых отражались события революционных дней 1905 года, были тогда запрещены цензурой. В 1920 году Бальмонт навсегда покинул Россию.
 4. В 1969 году фон Гюнтер выпускает в Мюнхене свою книгу мемуаров о годах, проведённых в России, "Жизнь на восточном ветру. Между Петербургом и Мюнхеном» под названием: *Johannes von Guenther. 1969. Ein Leben im Ostwind. Zwischen Petersburg und München. Erinnerungen. München.*
 5. С 1909 по 1914 годы фон Гюнтер был членом редакции журнала "Аполлон".

8.4.66.

Господину Игорю Чиннову
The University of Kansas
Department of Slavic Languages and Literatures
Lawrence, Kansas, 66045

Дорогой мой и любимый друг,

от всего сердца благодарю Вас за Ваши любезные строки от 31-го марта. Мне очень льстит, что Вы помните о моём 80-летнем юбилее. День моего рождения 26-го мая 1886 г. Следовательно 26-го мая этого года мне исполнится 80.

Мне пришлось прочитать две тысячи пятьсот правок, и каждый день приходится знакомить друзей со многими фактами моей жизни, радио и телевидение тоже занимаются мной – для меня это чересчур. Я должен отблагодарить столько друзей, что у меня скоро совершенно не будет времени продолжать работу над моими мемуарами¹. Одному из моих издателей удалось убедить меня в том, что мои воспоминания имеют определённую ценность. Вот я и пишу. Даст бог - в этом году я их закончу, и тогда в следующем году они будут опубликованы². Я буду рад описать моё Петербургское время, чтобы вспомнить, насколько близки были мне мои русские друзья.

Разумеется, я не против, если Вы известите о моём юбилее господина Терапиано, несколько книг которого есть в моей библиотеке³. С господином Адамовичем я, к сожалению, не знаком, но в моей "Новой Русской Лирике" я опубликовал одно из его стихотворений⁴. (В моём переводе). Я его ценю. К сожалению, из парижских эмигрантов я лично никого не знаю: я перевёл красивые стихи некоторых из них, преимущественно покойного Георгия Иванова и госпожи Одоевцевой⁵. После смерти моего друга Сергея Маковского у меня, к сожалению, больше нет связи с Парижем, к тому же его секретарь госпожа Ольга Шерман куда-то пропала. Я искренне был бы рад снова получить вести из Парижа.

Из-за объёма текущей работы я не смог продолжить работу над моим главным проектом – Кодексом русской лирики⁶ – и, наверное, только после моего дня рождения мне снова удастся её возобновить. Я хотел бы наряду с работой над мемуарами, наконец, закончить работу над моей Антологией "Гений России"⁷.

Когда же Вы приедете в Европу? Было бы так чудесно снова увидеться с Вами, мой дорогой юный друг.

Позвольте мне надеяться, что небеса подарят мне ещё немного времени.

Со всеми наилучшими пожеланиями и от моей жены

вечно Ваш *Johannes v. Guenther*

-
1. Ein Leben im Ostwind. Zwischen Petersburg und München. Erinnerungen. München.
 2. Как и было задумано, в 1969 году фон Гюнтер публикует свои мемуары в издательстве Biederstein.
 3. В библиотеке фон Гюнтера находились следующие книги жившего в Париже эмигрантского

поэта и критика Юрия Константиновича Терапиано (1892-1980): Терапиано Ю. Паруса. Вашингтон: Русская книга. 1965; Терапиано Ю. Странствие земное. Париж: Рифма. 1951; Терапиано Ю. Встречи. Нью Йорк: издательство имени Чехова. 1953; Терапиано Ю. Фарандола. Брюссель: издательство автора. 1960.

4. Стихотворение поэта Георгия Викторовича Адамовича (1892-1972), жившего с 1923 года после эмиграции в Париже, "Ни с кем не говори..." было напечатано в переводе на немецкий язык в книге фон Гюнтера: Johannes von Guenther. Neue russische Lyrik. Frankfurt am Main: Fischer Bücherei KG. 1960. С.144.
5. В этом же издании были напечатаны в переводе на немецкий язык: стихотворение Георгия Владимировича Иванова (1894-1958) "Страсть? А если нет и страсти?.." (С. 143), и стихи его жены поэта Ирины Владимировны Одоевцевой (1895-1990) "Сияет дорога райская...", "К луне протягивая руки...", "Далеко за арктическим кругом..." (С.146-147). Оба они с 1922 жили в эмиграции во Франции.
6. Упомянутая книга не была нами найдена.
7. Упомянутая книга не была нами найдена.

11

Johannes von Guenther
8124 Seeshaupt. Pettenkoferallee 56
Telefon Seeshaupt 605

1.7.66

Господину профессору Игорю Чиннову
The University of Kansas
Department of Slavic Languages
Lawrence, Kansas 66045

Дорогой мой и любимый друг,

я очень тронут и от всего сердца хотел бы поблагодарить Вас за Вашу телеграмму и тёплые слова, за Ваши пожелания к моему 80-летию. Мы очень сожалеем о том, что Вы к нам не приехали, мы были бы искренне рады снова с Вами встретиться. Чудесно, что Вы думали обо мне все эти дни.

Мой дорогой, можете мне поверить, это было очень насыщенное время; началось это неделями ранее, а закончилось только в июне. Письма и поздравления приходили и приходят до сих пор; в те недели меня захлестнула волна телеграмм и подарков. Я очень тронут и смущён таким количеством любви и доброты со всего мира.

В честь моего приёма в помещениях хорошо знакомого мне издательства одиннадцать моих издателей выпустили мой юбилейный сборник¹, который я Вам отправляю с этим письмом. Возможно сочинение Юрия Семёнова² обо мне доставит Вам немного удовольствия.

Работа над моими мемуарами потихоньку продвигается. Я прочёл немного из них - о моём первом путешествии в Петербург в 1906 году - в Майнцском университете. Это восприняли с энтузиазмом не только слависты, но и, в первую очередь, молодёжь. Стало очевидно, что мне придётся закончить свои воспоминания, по крайней мере, о проведённом в России времени, так как они, судя по всему, производят неизгладимое впечатление. В конце концов, я последний на Западе. А на Востоке была ещё Анна

Андреевна Ахматова³, и в данный момент есть ещё Сергей Митрофанович Городецкий⁴, но первая в нашем кругу появилась поздно, а последнего, к сожалению, поначалу слишком опекали коммунисты. Таким образом, мои мемуары будут очень ценными. Я долго, много лет, сопротивлялся их написанию, но одному из моих издателей всё-таки удалось переубедить меня. Но, как уже сказано, продвигается это всё медленно. Я не думаю, что ранее следующего года мне что-либо удастся доделать.

Ещё раз тысяча благодарностей, мой дорогой друг, когда ты становишься старым, ты радуешься, что у тебя есть такие друзья.

Моя жена передаёт Вам привет: позвольте мне Вас мысленно обнять.

С наилучшими пожеланиями

Всегда Ваш *Johannes v. Guenther*

1. К дню Рождению фон Гюнтера был действительно выпущен подарочный сборник в его честь. Müller-Kamp, Erich. 1966. Festgabe für Johannes von Guenther zum 80. Geburtstag. München.
2. В своём сочинении Юрий Семёнов восхищается мастерством переводов фон Гюнтера и подчёркивает насколько переводы фон Гюнтера внесли вклад в понимание русской литературы среди немецко-язычной публики. Müller-Kamp, Erich. 1966. Festgabe für Johannes von Guenther zum 80. Geburtstag. München. С.19-36.
3. И. фон Гюнтер, видимо, имеет в виду последних, оставшихся в живых литераторов из ближайшего круга участников журнала «Аполлон». 5 марта 1966 года, за четыре месяца до этого письма, умерла Анна Андреевна Ахматова (наст. фамилия Горенко, 1889-1966) – поэт, жена Н. Гумилева, участница «Цеха поэтов». Фон Гюнтер пишет в своих мемуарах, что в «Аполлоне» Анна Ахматова первый раз появилась только осенью 1910 года. См. Johannes von Guenther. Ein Leben im Ostwind: zwischen Petersburg und München. Erinnerungen. С.334.
4. К середине первого десятилетия XX века стихи С.Городецкого стали очень популярны в России, особенно среди молодежи. Известна его деятельность по пропаганде писателей из народа. Он даже пытался создать кружок «народных писателей». Умер С.М.Городецкий год спустя после этого письма.

12

Johannes von Guenther
8124 Seeshaupt. Pettenkoferallee 56
Telefon Seeshaupt 605

13.1.67

Господину профессору Игорю Чиннову
The University of Kansas
Department of Slavic Languages
Lawrence, Kansas, 66045

Мой любимейший и дражайший друг,

большое Вам спасибо за добрые пожелания к Рождеству и Новому Году. И мы, в свою очередь, от всего сердца поздравляем Вас.

У Вас должны были гореть уши, потому как в начале декабря я встретился с нашим

общим другом Генрихом Штаммлером, который много рассказывал нам о Вас. Очевидно, Вы все же неплохо там устроились, если пишете, что занимаетесь покупкой дома. От всего сердца Поздравляю Вас с этим, но позвольте мне надеяться, что несмотря на это, я еще раз повиданюсь с Вами прежде, чем отойду в мир иной.

У меня был скверный период, мне нездоровилось: из Пассау я привез грипп, который занимал меня до Рождества. Не лучшее занятие, однако. А сейчас я уже плотно занят делом, ведь мне столько всего нужно доделать и навестать. Наконец-то я немного продвинулся в своих мемуарах. Чудная это работа – писать о себе, но мне думается, что мои воспоминания о России для некоторых могут оказаться нужными. Прошлым летом в Майнском университете я рассказывал о своей первой поездке в Петербург в 1906 году и имел потрясающий успех непосредственно у молодежи. Возможно, я в самом деле последний из тех, кто пережил эти времена, и потому, в определенном смысле, есть необходимость в том, чтобы я об этом написал. Надеюсь, небеса ниспошлют мне время и терпение.

Вряд ли я успею закончить свою Большую Антологию русской поэзии до лета – настолько я перегружен текущей работой. Эта Антология также станет одной из тех жемчужин, которые украсят мой жизненный труд. Все время появляется что-то новое: удивительный архиепископ из Сан-Франциско¹ прислал мне к Рождеству свои стихи, которые совершенно поразительны. Я думаю, он первый в России, кто пишет гномические стихотворения такого рода. В двух тонких тетрадках со стихами есть пара исключительных вещей, читая которые, снова и снова с удивлением обнаруживаешь: это не стихи, но все-таки это стихи. Это нечто совершенно новое.

В последнее время мне приходится считаться также и с Бродским². Таким образом, все время появляется что-то новое.

С приветом и наилучшими пожеланиями от нас обоих и с надеждой, что мы все-таки еще увидимся,

Всегда Ваш, старина фон Гюнтер.

-
1. Иоанн, архиепископ Сан-Францисский и Западно-Американский (в миру князь Дмитрий Алексеевич Шаховской, 1902–1989) — поэт, литературный критик. В эмиграции с 1920 года. Печатался под псевдонимом Странник. К 1967 году последний из его вышедших книг стихов была «Книга лирики» (Париж, 1966). Возможно, в письме идет речь о ней.
 2. Бродский Иосиф Александрович (1940-1996) - поэт, переводчик, драматург. В 1964 году он был приговорен по Указу о «тунеядстве» к пяти годам принудительного труда и сослан в Архангельскую область. Но в 1965 году, в результате активного правозащитного движения в его поддержку, в котором принимала участие и Анна Ахматова, Бродский был освобожден. В СССР его практически не печатали, но его стихи появлялись во многих эмигрантских изданиях и в переводах на Западе. С 1972 года он в эмиграции в США. Лауреат Нобелевской премии по литературе 1987 года.

Telefon Seeshaupt 605

2.10.67

Господину профессору Игорю Чиннову

Мой юный дорогой друг,

Вы прислали нам красивую открытку, и хоть это и было довольно давно, тем не менее, я был очень счастлив получить от Вас весточку.

Конечно, мы с супругой обрадовались бы еще больше, если бы у нас появилась возможность снова Вас повидать, потому как прошло уже действительно слишком много времени с тех пор, как Вы в последний раз нас навещали. Мне убедительно рассказывали, что большие люди в Соединенных Штатах всегда милы и предоставляют долгие отпуска. Почему же Вы никак не получите отпуск? Поистине время для этого уже наступило, ибо я уверен, что Ваши европейские друзья все уже с нетерпением ожидают Вас.

Сейчас я счастлив оттого, что нашей соседкой стала Ирина Одоевцева, приехавшая сюда на курорт. Мы часто ее видим и очень этому рады. Кроме того, в октябре мы ожидаем у себя архиепископа Иоанна из Сан-Франциско и уже этому рады, так как наша с ним переписка была весьма увлекательной.

Ситуация в России все еще не позволяет сделать вдох полной грудью. Когда же, наконец, закончится это тяжелое и гнетущее испытание?!

Было бы бесценно, если бы Вы, любимый юный друг, решились написать длинное письмо, потому как я испытываю нестерпимое желание получить от Вас весть.

Со всеми добрыми пожеланиями от меня и от моей супруги,
Всегда Ваш *Johannes v. Guenther*

14

Johannes von Guenther
8124 Seeshaupt. Pettenkoferallee 56
Telefon Seeshaupt 605

15.1.69

Господину профессору Игорю ф. Чиннову
1637 Barker Ave.
Lawrence/Kansas 66044

Мой дорогой и любимый друг,

огромное спасибо за Ваши добрые строки на Рождество и на Новый Год. Профессор Штаммлер тоже уже писал мне, что Вы оба мной подробно занимались. Это всегда большая награда и счастье, когда такие замечательные и значительные люди занимаются тобой.

Дорогой мой, мы уже давно Вас не видели и были бы очень счастливы, если бы Ваш

путь привел Вас в Германию, а в первую очередь к нам, в Зеесхаупт. Как Вы думаете, может ли это произойти в наступившем году?

Драгоценнейший друг, моя жена и я от всего сердца желаем Вам счастья и здоровья в Новом Году, желаем больших успехов и исполнения всего того, чего Вы сами желаете себе.

Всего Вам самого наилучшего

Всегда Ваш *Johannes v. Guenther*

15

Johannes von Guenther

8124 Seeshaupt, Pettenkoferallee 56

Telefon Seeshaupt 605

30.5.69

Господину Игорю Чиннову

Slavic Dep. CL 442

University of Pittsburgh

Pittsburgh, Pa 15231

Мой дорогой юный друг,

Большое спасибо за Ваши новые стихи, которые Вы мне прислали и, которые чрезвычайно мне понравились¹. Мой друг, Вы – настоящий поэт и в Ваших стихотворениях витает мой серебряный век, в котором я имел счастье жить и работать. Вы бы отлично вписались в наш аполлоновский кружок, Вы не эпигон, Ваш язык самобытен, иногда даже чрезвычайно самобытен, Вы были бы признаны тогда, возможно, даже более, чем сейчас. Я радуюсь каждый раз, когда слышу о Вас, когда читаю Ваше стихотворение. Ведь это так необыкновенно - посвятить себя всего поэзии, но я думаю, что нет ничего в мире более необходимого, чем лирическое слово. Вы меня понимаете.

Мы были рады получить от Вас известие, и особенно тому, что у нас, наконец-то, появился Ваш действующий адрес, потому как я в течение уже нескольких месяцев тщетно пытался с Вами связаться. Все письма возвращались назад, казалось, никто не знал, где Вы находитесь. (Странно, но тоже самое происходит у меня с Глебом Струве², и все мои письма к нему возвращаются). Быть может, Вам известно, где он?

Прошла уже целая вечность с тех пор, как мы в последний раз принимали Вас у нас. Целая вечность. И нам грустно, что время так неумолимо повисло между нами. Разрешите нам надеяться на то, что Вы скоро отправитесь в продолжительный отпуск, который приведет Вас в старушку – Европу. Если к этому времени я еще буду жив (ведь мне уже 83), то буду очень счастлив увидеть Вас снова.

Только напишите предварительно, чтобы мы могли поддерживать связь: в конце этого года мы уедем из Зеесхаупта и опять вернемся в Кохель, где я прожил пятнадцать лет.

С наилучшими пожеланиями, мой дорогой юный друг, и еще раз огромное

спасибо.

Всегда Ваш *Johannes v. Guenther*

1. Скорее всего, речь идёт о сборнике стихов: Чиннов Игорь. Метафоры. Нью-Йорк, 1968.
2. Струве Глеб Петрович (1898 - 1985) - литературовед, журналист, переводчик, профессор славянской литературы в университете Беркли до 1967 года.

16

Johannes von Guenther
D 8113 Kochel am See
am Lainbach 51
Telefon: 08851/499

22.1.71
Господину Игорю Чиннову
Vanderbilt University
Nashville, Tennessee 37203

Мой милый и дражайший юный друг,

большое спасибо Вам за прелестную открытку на Рождество. Благодарю Вас и за Ваши добрые слова о моей книге «Жизнь на восточном ветру». Вторая часть, над которой я много работаю, выйдет в сентябре¹, однако для Вас она будет менее интересна, поскольку в сущности в ней описывается моя угрюмая жизнь на западном ветру с 1914-ого до сегодняшнего дня. Русская среда была значительно привлекательнее.

Вы переехали в Нашвилл; как Вы видите в заглавии письма, я также переехал в прошлом году: мы живем теперь в Кохеле, откуда я уехал в Зеесхаупт в 1953 г. И вот я снова вернулся в Кохель. Впрочем, это неудивительно, принимая в расчет мою консервативную натуру.

Вы пишете мне, что выслали два своих новых сборника стихов². И хотя они еще не дошли, но я пишу Вам уже сейчас, что очень им рад, потому что Ваши стихотворения, мой дорогой, очень много для меня значат.

Было бы чудесно, если бы Вы смогли в ближайшее время приехать в Европу, я буду необыкновенно рад снова видеть Вас. Но будьте, пожалуйста, так добры сообщить нам об этом своевременно, потому что летом мы обычно бываем в Австрии, где у нас в Бецау в Брегенцвальде очаровательная вторая квартира.

Вы, должно быть, видели в «Мостах» отрывки моих воспоминаний³, я, в свою очередь, нашел в «Мостах» замечательных людей⁴, Ваших знакомых.

Мой друг, Вы истинный поэт, с которым должно считаться. Когда будет готовиться новое издание моей Малой Истории литературы⁵, я буду писать в ней и о Вас.

С наилучшими пожеланиями от меня и моей жены,

Всегда Ваш *Johannes v. Guenther*

1. Насколько нам известно, данная книга не была никогда опубликована
2. Скорее всего, речь идёт о сборниках стихов Игоря Чиннова «Метафоры» и «Партитура» (Нью-Йорк, 1970). Оба сборника находились в библиотеке фон Гюнтера.
3. Мосты. 1970, № 15.
4. В этом номере журнала «Мосты» публиковались: Л. Ржевский, Д. Кленовский, Ю. Кротков, И. Елагин, Б. Филиппов, А. Кторов, С. Прегель, И. Ельцов, В. Перелешин, И. Одоевцева, А. Величковский, В. Самарин, Н. Татищев, В. Вейдле, Г. Адамович, Ю. Иваск, А. Коджак, А. Ржевская, Г. Круговой, Б. Филиппов, Вяч. Завалишин, Г. Ермолаев, А. Л. Толстая, Д. Шувалова-Шаляпина, О. Колбасина-Чернова, Н. Белинкова, Г. Померанц, Н. Отрадин, И. А. Бунин, Г. Струве. И почти со всеми из них И.Чиннов действительно был знаком.
5. Насколько нам известно, данная книга не была никогда опубликована.

17

Johannes von Guenther
D 8113 Kochel am See
am Lainbach 51
Telefon: 08851/499

15.2.71

Господину Игорю Чиннову
Vanderbilt University
Nashville, Tennessee 37203

Мой милый и дражайший юный друг,

Большое спасибо за Ваши строки и за Ваши добрые пожелания. Нас очень огорчает, что Вы далеко от нас и, судя по всему, еще не намереваетесь ехать в Европу.

Мы были бы очень рады снова с Вами поболтать, т.к. вот уже больше 10-ти лет прошло с нашей последней встречи. Вы были у нас в декабре 1960, я еще очень хорошо помню это. 10 лет – большой срок, и представьте себе только, сколько всего за это время произошло.

И у нас тоже – в шапке письма Вы видите, что мы переехали в прошлом апреле, и кроме того, в австрийском Брегенцвальде у нас еще есть вторая квартира в Бецау, в которой я, даже будучи стариком, могу писать стихи.

Милейший друг, я благодарю Вас от всего сердца за Ваши сборники стихов. Ваши стихи доставляют мне большую радость, потому что подлинная неэпигонская лирика сегодня стала редкостью, как в эмиграции, так и в России. Но об этом нам надо с Вами побеседовать лично.

Дорогой друг, Вы прислали мне две книги, но, очевидно, Вы упустили из виду, что раннюю из них, Вашу книгу «Метафоры», я уже получил. И мне кажется, я даже писал Вам об этом, надеюсь, письмо не потерялось.

Следует ли мне этот том «Метафоры», который у меня теперь в наличии в двух экземплярах, отослать Вам обратно, или лучше отдать его хорошему человеку, который кое-что понимает в стихосложении? Пожалуйста, решите; до того времени книга будет находиться у меня и дожидаться Вашего решения¹.

В самом деле, у Вас совершенно оригинальная манера. Я с живым интересом читал Вашу «Партитуру». Тон Ваших стихов становится все мрачнее, что удивительно для столь молодого человека, как Вы! Это какой-то гоголевский дух в своеобразном сочетании с духом Шопенгауэра: Ваши строки стали более зрелыми и тяжелыми. Это одному лишь Вам присущее выражение тяжелейшего, мрачного глубинного смысла простыми повседневными оборотами речи встречается очень редко. Мне надо было бы еще раз перечитать все Ваши сборники стихов, чтобы составить себе о них полное представление.

Пять лет назад я забросил мою Антологию русской литературы «Гений России», потому что все эти пять лет я веду горячую борьбу с моими мемуарами. В эти дни я окончил второй том, по крайней мере, в первой редакции. Пройдет еще несколько месяцев, прежде чем я закончу его полностью, но для этого мне следует еще раз основательно заняться русской лирикой. В том числе и Вами. Наберитесь терпения.

Напишите мне пару слов о том, что Вы делаете и о чем думаете. И подумайте, быть может, Европа всё же обладает чем-то притягательным. Всего Вам хорошего, милый друг, мы желаем Вам новых и прекрасных стихов. С наилучшими пожеланиями и от моей жены,

Всегда Ваш *Johannes v. Guenther*

-
1. После смерти фон Гюнтера, его библиотека была передано в университетскую библиотеку в Тюбингене. До 1996 года в библиотеке фон Гюнтера находились два экземпляра сборника стихов "Метафоры".

18

Johannes von Guenther
D 8113 Kochel am See
am Lainbach 51
Telefon: 08851/499

26.8.71

Господину профессору Игорю Чиннову
Vanderbilt University
Nashville, Tennessee 37203
Slavic Language and Area Center
Box 6174

Мой милый, дражайший юный друг, или лучше сказать многоуважаемый профессор?

Прежде всего вы непременно должны записать себе наш новый адрес: у нас есть дом в Кохеле, где давным-давно я прожил почти 13 лет. И вот под конец моей жизни я снова живу здесь, даже если мы с женой и выезжаем время от времени в Австрию, где снимаем на лето прелестный домик. Австрия более спокойна, чем Бавария, и мне удобнее там писать.

Правда, в сентябре мы снова будем в Бецау, но вы можете спокойно писать сюда, все письма будут нам доставлены, только, пожалуйста, не пишите в Зеесхаупт, мы уже полтора года назад уехали оттуда насовсем.

Я благодарю Вас от всего сердца, дорогой юный друг, за Ваши добрые слова, которые, конечно, мне понравились. Меня чрезмерно баловали на мой 85-й день рождения, в частности, дорогая Ирина Владимировна Одоевцева уделила мне особое внимание.

С большим удовольствием я узнал из Вашего письма, что следующим летом Вы хотите ехать в Европу. Это прекрасно, так как мы с женой будем искренне рады снова иметь возможность Вас видеть, Вы бы нам этим весьма угодили.

Вы только напишите нам своевременно, чтобы мы успели Вам сообщить, где мы будем – в Германии или в Австрии. Поскольку Австрия Вас не пугает, мы с радостью увиделись бы с Вами там.

С наилучшими пожеланиями от нас обоих,
Всегда Ваш старый *Johannes v. Guenther*

Библиография:

- von Guenther, Johannes. 1960. *Neue russische Lyrik*. Hamburg.
- von Guenther, Johannes. 1964. *Die Literatur Russlands*. Union/Stuttgart.
- von Guenther, Johannes. 1967. *Russische Erzähler von 1800 bis zur Gegenwart. Eine Anthologie*. Stuttgart.
- von Guenther, Johannes. 1968. *Von Rußland will ich erzählen. Der dramatische Lebenslauf der russischen Literatur*. München.
- von Guenther, Johannes. 1969. *Ein Leben im Ostwind: zwischen Petersburg und München ; Erinnerungen*. München.
- von Guenther, Johannes . 1996. „*Ein Leben im Ostwind*“: eine Ausstellung aus dem Nachlaß des Übersetzers und Schriftstellers Johannes von Guenther (1886 - 1973) mit dem Katalog seiner russischen Bibliothek ; 9. Mai bis 14. Juni 1996. Tübingen : Universitätsbibliothek.
- Kasack, Wolfgang. 1992. *Lexikon der russischen Literatur des 20. Jahrhunderts. Vom Beginn des Jahrhunderts bis zum Ende der Sowjetära*. München.
- Müller-Kamp, Erich, 1966. *Festgabe für Johannes von Guenther zum 80. Geburtstag*. München.
- Бутов, Георг. 1958-1970. *Мосты. Литературно-художественный и общественно-политический альманах*. Мюнхен.
- фон Гюнтер, Иоганнес. 2010. *Жизнь на восточном ветру. Между Петербургом и Мюнхеном*. Москва/Молодая гвардия.
- Кузмин, М. А. 1909. „О прекрасной ясности“. В : *Аполлоне*, ном. 4. Санкт Петербург.
- Крейд, В. 2004. „Что такое парижское нота“. В: журнале *Слово-Word*. 2004.
- Николаев, П. А. 2000. *Русские писатели 20 века. Биографический словарь*. Москва.
- Николаев, П. А. 2007. *Русские писатели 1800-1917. Биографический словарь*. Москва.
- Скатова, Н. Н. 1998. *Русские писатели XX век. Библиографический словарь в двух частях. Просвещение*. Москва.
- Осипов, Ю. С. 2009. *Большая Российская энциклопедия*. Москва
- Терапиано, Юрий, К. 1951. *Странствие земное*. Париж: Рифма.
- Терапиано, Юрий, К. 1953. *Встречи*. Нью Йорк: издательство имени Чехова.
- Терапиано, Юрий, К. 1960. *Фарандола*. Брюссель: издательство автора.

Терапиано, Юрий, К. 1965. *Паруса*. Вашингтон: Русская книга.

Чиннов, Игорь. 1950. *Монолог*. Рифма. Париж.

Чиннов, Игорь. 1960. *Линии*. Париж.

Чиннов, Игорь. 1968. *Метафоры*. НьюЙорк

Шелохаев В.В. 1997. *Энциклопедия Русской эмиграции*.

Вступительная статья, перевод писем, публикация Л.М. Арустамова, М.А.Истомин, А.З.Кадыров, А.В.Хлыбова, Ю.А.Эдрисиан